

Первые сполохи войны

Автор:

[Владимир Сухинин](#)

Первые сполохи войны

Владимир Александрович Сухинин

Виктор Глухов #6

Бывают такие редкие случаи, когда судьба возносит любимца очень высоко. Но вместе с тем у того, кто быстро вознесся на гребне удачи, умножаются проблемы. Студент магической академии, бывший майор Виктор Глухов, сумел поймать свою удачу за хвост, но покоя не обрел. Он стал понимать, что, решая одну очередную проблему, он порождает две другие. События неумолимо понеслись вскачь. Успеть нужно повсюду. Помочь колонии на планете Суровая, которую атаковали наемники трансгалактических корпораций, и решить вопросы с администрацией сектора об освобождении космического флота. Выскочить из ловушки Ада. Между тем в степи появились шаманы Рока, и нужно им противостоять. Еще «бездари» решили проявить самостоятельность и объявили войну гильдии убийц. И за ними надо присмотреть. Ко всему этому еще начальство дает задание: поди туда, не знаю куда, и найди похищенную снежную эльфарку, претендентку на престол Снежного княжества. И это только начало больших проблем. Короли и придворные плетут интриги. Империя тайно готовится к войне. Орки разделились на приверженцев Худжгарха и их противников. Мир Сивиллы замер в предчувствии надвигающейся кровопролитной войны.

Владимир Сухинин

Первые сполохи войны

Когда судьба к тебе так благосклонна,

В обход всех уложений ты можешь, друг мой, графом стать.

Но помни! Кто высоко вознесся,

Рискует очень много потерять.

Ария искусителя. Лигирийский императорский театр

Пролог

– Итак, дорогой брат, ты решил нас собрать после тысячи лет затворничества. Что же такое могло произойти, если ты снизошел до своей младшей сестры? – Чернокожая красавица вольготно устроилась в кресле, положила ногу на ногу и, пригубив вино, устремила свой взор на могучего воина в броне.

Он был без шлема. Его густая борода воинственно топорщилась, коротко стриженные волосы были подернуты сединой. Выглядел Отец всех живущих, как звали его жители этого мира, величественно.

Позер, иронично подумала Беота. Интересно, зачем он принял образ мифического героя? Чтобы поразить меня? Или он преследует совсем другую цель? Обычно братец представлялся таким простоватым мужичком в возрасте, с жидкой бороденкой и добрым, располагающим взглядом. Не иначе что-то задумал и хочет втянуть нас с Курамой. Самозванец! – мысленно усмехнулась она. Присвоил себе заслуги Творца и хотел подмять нас с братом. Видите ли, он хранит этот мир. Ложь от начала до конца! Лицемер.

В ее глазах Рок прочитал затаенную насмешку, но решил скрыть подкатившее раздражение. Его сестра Беота в его понимании имела слабость приписывать другим свои черты характера и поступки, себя же она считала абсолютно совершенной. Это она закрылась от всех на архипелаге и не допускала туда никого из сыновей Творца. Единственную ошибку она совершила, когда, подпав под обаяние Курамы, решила заключить с ним союз и потеснить старшего брата, отвоевав у него побережье материка. Ей нужны были новые верующие, еще больше благодати от их молитв, да обломилось. Братец сам хотел использовать ее против него, Рока. Интриганы.

Рассматривая сестру, Рок размышлял не о том, что она сделала его виновником своего затворничества, а о том, зачем Творцу понадобилось делать ее черной, при этом наделив совершенной красотой. Не иначе очередная его шутка. Творец ушел, но Рок знал, что его влияние и силу ощущают и он, и эти двое бездельников. Какую-то частицу себя Творец оставил здесь, и она незримо наблюдает за ними. И мешает, подумал он, пряча такие мысли даже от самого себя.

Он помнил сестру совсем другой. Юной и непосредственной. Она не жаждала власти и не стремилась плести интриги, как Курама. Слушалась его и со всем соглашалась. Вот было время! Мир был юн, и он выстраивал его под себя. Заменял в душах разумных образ Творца и насадил свой. Какие были прелестные времена! М-да! – чуточку огорчившись, Рок позволил себе легкую усмешку.

Но потом девочка изменилась. Что-то с ней произошло, а он, занятый своими делами, не обратил на это внимания. Она отправилась на другую половину планеты, на далекий запад, малонаселенный и неинтересный для Рока. Судьба Сивиллы творилась не там, а здесь, на самом большом континенте. Беота пропала на долгие столетия. Он не искал ее, будучи занятый своими делами, не интересовался ее судьбой. А зачем, если девочка не мешает его планам?

Под видом того, что старается четко выполнять волю Творца, он менял этот мир. Развивал цивилизацию, насаждал магию, стравливал народы и не давал им погибнуть в огне междоусобной вражды. Они возносили ему молитвы, и он, отвечая на них, помогал.

Первыми жителями этой планеты были орки, заселившие южную степь, и эльфяры, нашедшие себе родину в глухих лесах юго-востока. Затем на континенте появились люди. Слабые и боязливые, живущие недолго, но плодовитые. Казалось, что эти несовершенные существа обречены. Они не могли на равных конкурировать с могучими расами, гибли тысячами, враждовали между собой, потом объединялись. Они создавали нестойкие государственные образования, и те так же быстро распадались в пламени войн и пожаров.

Он тогда еще удивлялся, для какой цели Творец поселил их в этом суровом мире. Но летели годы, менялись столетия, тысячелетия завершали свой цикл,

а люди вгрызались в землю, строили города, изучали магию и плодились, учились и снова плодились.

Занятые борьбой за первенство орки и эльфары смотрели на них как на скот, брали в рабство и практически не обращали на них внимания. А когда земли людей подошли вплотную к границам степи и Великого леса, было уже поздно. В мире появилась новая сила, и этот новый расклад Року пришлось учитывать в своих долгосрочных планах. Люди, объединившись, разбили орков и выжгли половину лесов эльфаров. Вот тогда Рок понял, что не все подвластно ему в этом мире.

Ему пришлось признать и людей. В противовес их небывалой экспансии он создал дворфов. Дворфы обжились и ушли под землю, забыв его. А вскоре явилась и Беота, создавшая новую расу людей, подобных себе, – чернокожих и ошеломительно красивых. Только ее странный выверт ума наделил женщин дзирдов, как называли себя ее подданные и поклонники, всей полнотой власти, оставив мужчинам роль слуг, воинов и продолжателей рода. Она стала жестокой и очень высокомерной.

Пусть тешится, сказал себе Рок, рассматривая творения Беоты. Главное, чтобы они шли в ногу с его цивилизационными процессами, не разрушали мир, переданный ему на сохранение. А главное, чтобы она не посягала на его власть.

Но он недооценил свою сестру. Набрав могущество от поклонения дзирдов, она отобрала часть силы у него и закрыла от него и Курамы вход к себе на архипелаг. Это было второе его поражение. Он долго размышлял над причинами своих потерь, но ответа не находил. Хотя на всякий случай создал гномов и вместе с дворфами поселил их на самом большом острове архипелага.

Все это за мгновение пронеслось у него в сознании, остановив рвущиеся слова укоризны. Преодолев соблазн высказать сестре правду, Рок заставил себя улыбнуться.

– Ты прекрасно выглядишь, Беота. А мне между тем захотелось тебя увидеть. Узнать, как обстоят дела на архипелаге и смогла ли ты подчинить себе гномов. – Он позволил себе маленькую месть. Уколот ее тем, что гномы продолжали быть независимыми от нее и, по мнению Рока, были как кость в горле для этой красавицы.

Глаза Беоты превратились в щелочки, но через мгновение приобрели свое обычное обманчивое выражение детского удивления.

– Я работаю над этим, дорогой мой братец. И кстати, спасибо за привет, что ты передал мне с тем молодым человеком. Он, кажется, стал Худжгархом? – Беота спрятала мстительную улыбку за бокалом, из которого пригубила вина. А затем как ни в чем не бывало, выражая полную осведомленность в его делах, задала вопрос: – Ты решил сделать его соправителем?

Ей доставило удовольствие видеть занудного брата скривившимся, будто он выпил кислоты.

– Я не правлю, как ты или Курама. Я не допускаю разрушения этого мира. – Лицо его снова превратилось в доброжелательную маску. – Вот об этом человеке, который чуть было не разрушил твой город на горе, я и хочу поговорить. – Рок вернул ей колкость, дав понять, что знает, каким образом выбрался этот скользкий, как пиявка, иномирнин, отправленный им в ее владения.

Рок следил за беспокойным чужаком и тайно вмешался в процесс определения координат переноса. Позволив себе маленькую месть, он надеялся, что Беота, ставшая с возрастом очень кровожадной, приняв человека за шпиона, принесет его в жертву. Но тот неожиданно для всех решил погибнуть так, чтобы потрясти основы могущества сестры, и она вынуждена была отправить его обратно в степь. Тогда-то Рок предположил, что это непростой иномирнин и его появление не обошлось без вмешательства какой-то неизвестной ему могущественной силы, которая поддерживает его и направляет. С тех пор Отец всех живущих потерял покой. Чем больше он думал о человеке, тем больше склонялся к мысли, что этого смертного ему очень ловко подсунули. Неужели к ним пожаловал еще один из сынов Творца? Если это так, то ему нужна будет помощь этих двоих недоделок.

Их словесную перепалку прервало появление черного демона, который недовольно поглядел на Рока и с ненавистью – на сестру. Он не пытался скрыть свои чувства. Прошел к свободному креслу и уселся с независимым видом.

– Плохо выглядишь, братец, – посочувствовала Беота. Она тоже не пыталась скрыть насмешки. – Ты где так обгорел, прямо до черноты? И надо же, обзавелся рогами?.. А, понимаю! Ты в Инферно сделал карьеру и заимел домен. Отличный

новый старт, братик. Еще пара тысяч лет, и ты снова станешь тем Курамой, которого мы знали раньше. – Ее голос был нежен и полон сочувствия, а в прекрасных глазах таилась насмешка, так больно задевающая хитроумного бывшего владыку Инферно.

Курама хотел использовать сестру против брата. Сделав ставку на доверчивость Беоты, он столетиями внушал сестре, что она не исполнитель воли Рока, что она богиня и имеет право повелевать смертными, что смертные – это средство достижения величия. И он преуспел, только не смог воспользоваться плодами своего труда. Девочка выросла и вышвырнула его как щенка. Неблагодарная!

Ненависть вскипела и бессильно угасла в его груди.

Курама схватился за подлокотники кресла и подался вперед. Он хотел что-то сказать, но неожиданно для себя и остальных промычал:

– Му-у. – Замер, пораженный своим ответом, рассматривая удивленные лица Рока и Беоты, и прокашлялся. – Кхе-кхе. Вы пригласили меня на встречу, чтобы поиздеваться? – Он сумел взять себя в руки и откинулся на спинку кресла. – Давайте я посмотрю ваш спектакль и поаплодирую лучшему исполнителю.

– Нет, брат, я позвал вас не за этим. – Рок решил прекратить обмен колкостями. – Я созвал вас потому, что хочу сообщить пренеприятнейшее известие. В нашем мире появилась новая сила, и это в будущем может повлиять на всех нас.

– Это кто? – Курама, который оказался надолго оторван от процессов, проходящих в мире, был несказанно удивлен. Откуда ей взяться, этой силе, в закрытом мирке?

– Это тот, кто дал тебе новое тело, братик, – проворковала Беота. – Тот, с чьей помощью ты начал восхождение вверх. Только я не понимаю, почему мы должны вникать в твои проблемы. Рок, – обратилась она к брату. – Это ты притащил его в наш мир. Дал ему возможность укрепиться, а теперь извещаешь нас, что иномирянин отобрал у тебя часть силы и власти над смертными. Ты, наверное, решил и нас поугатать этим мальчишкой? – Она встала с кресла. – Ты просто невыносим в своем снобизме. Если у тебя нет других тем для общения, то я удаляюсь. Я не буду за тебя исправлять твои промахи, зануда.

Она помахала обоим братьям ручкой и растворилась в воздухе.

– У тебя проблемы? – Курама с недоверием смотрел на брата. – Или ты плетешь свои интриги и пытаешься обмануть меня и Беоту?

– Я не пытаюсь вас обмануть, – не скрывая своего раздражения уходом сестры, отозвался Рок. – И у меня нет проблем. В том смысле, о котором говорила Беота. Я пытаюсь вам втолковать, что мир сильно изменился и в нем впервые появилась сила кроме нас. Я думаю, что здесь прячется чужак и плетет свои сети. К чему это приведет, я не знаю. Но я уверен, что тот, кто поднимается рядом с нами, не сам по себе. За ним кто-то стоит, ловкий, хитрый и очень умный. А вы... вы закрылись в своем мирке и не хотите меня слушать.

– Он еще слаб, мой помощник? – поинтересовался Курама. И, не слушая ответа, покачал головой. – Интересно, как он мог дать мне новое тело?

– Он отправил старейшину из подземного племени смиртов на нижний слой, и тот оказался рядом с тем местом, где ты был заточен. А ты воспользовался его телом, – не стал скрывать Рок.

– Спасибо, брат, за помощь в лице человека, – засмеялся Курама. – А почему ты его не убьешь, если он тебе мешает? Подстрой ему несчастный случай, натрави врагов. Опорочь его в глазах властителей. В чем проблема?

Рок вздохнул. Он не хотел, но вынужден был признаться:

– Я это делал, но он выжил. Он даже смог вернуться от Беоты живым и невредимым.

– Ты, брат, как всегда, преувеличиваешь. Здесь нет никого, кроме нас, а смертные не могут подняться до нас, богов. Если бы здесь появился кто-то равный нам, то возмущение астрала выдало бы его с головой. – Курама поднялся со своего места. – Он просто человек, брат, рожденный от плоти и крови. А мы боги, созданные Творцом! Мы бессмертны. Я тебе не верю. Прощай. – Курама сделал шаг и исчез так же, как до этого Беота.

– Боги они, – проворчал Рок. – Дурни вы, а не боги. И умрете как простые люди.

Глава 1

Где-то в высших планах бытия

Первоочередные дела были сделаны. Все заняты работой, даже орчанка втянулась в общий процесс. Вовсю раздаёт указания, заглядывает в блокнот, что-то там сверяет и гоняет всех, до кого дотянется. Неукоснительно требует отчета. Причем, как дитя дикой природы, по-оркски жестко и требовательно. Марк, поняв, каким деспотом может быть моя невеста на самом деле, давно исчез из ее поля зрения. А Черридар, как истинный нехеец, стоически сносил все тяготы и лишения военной службы. Один я сижу в малом обеденном зале, положив ноги на стол, и предаюсь размышлениям. Философ. Моя вторая нехейская беспокойная натура требовала действий и выхода накопившейся энергии. Но где взять фронт работ? Я все раздал подчиненным и ничего себе не оставил. Даже процесс контроля выполнения дел взяла на себя Ганга.

Да. Ганга, подумал я. Орчанка, привезенная мной из похода в степь. Некогда гордая и строптивая красавица-метиска, в жилах которой текла кровь лесных эльфаров, людей и орков. Она стала для меня больше чем просто невестой. Я впервые увидел ее обнаженную здесь, в замке, и эта картина не раз посещала меня, мешая мне сосредоточиться. Я отгонял ее как назойливую муху, но она, противная, жужжа, перелетала с одного полушария на другое.

При воспоминании о Ганге что-то в моем сердце, разгоняя кровь, начинало шевелиться. Вроде еще не любовь, но что-то теплое и родное, чем веяло от нее и протягивало к ней ниточку за ниточкой, соединяя наши души.

Любовь? Может быть. Что это за чувство такое? Я любил отца и маму. Любил бабушку. Любил сына Вовку. Любил ли Люсю, жену? Даже не знаю. Жили не ссорились, родили сына. Хорошая советская семья. Если бы не Маргарита Павловна – мать Люськи. С той у меня была холодная война. Она сначала нас поженила, затем начала влезать в нашу жизнь как змея. Нет, не как змея, куда там змее. Она влезала как крокодил. Вот ее я точно не любил.

Девушки, которые делили со мной постель, чувства привязанности не вызывали. Даже Эрна, телом которой пользовалась Шиза.

А Шиза? Тут все сложно. Она была мной, а я был ею, мы срослись телом и душой, но у каждого из нас было свое сознание. Мы с ней до конца моих дней. Потому что в отличие от меня она после моей смерти выбросит семя и будет ждать, когда ее подберут. В нем она сохранит себя и свою память. Будет ли горевать обо мне? Не знаю. Может, будет, а может, нет.

- Буду, если ты не научишься менять тела, - прозвучало в моей голове.

Эта девушка умела слушать мои мысли, когда хотела. Девушка. Я усмехнулся.

- Да, девушка! - решительно и с вызовом заявила она. - А ты черствый чурбан, неспособный отличить истинные чувства от влечения. А проще говоря, кобель.

- Пусть будет так, ваше высочество, - покладисто согласился я. - Здесь такие нравы и свои правила жизни. Не мне их менять. Только вам не зазорно делить постель с кобелем?

Она помолчала, обдумывая ответ, и, когда я вновь углубился в мысли о том, что же есть такое любовь, сбила мой настрой неожиданным ответом:

- Не зазорно. Ты хороший.

- Вот я вас, женщин, никак не пойму. Что кобель - это плохо, а если кобель хороший, то хорошо. Это вот как понимать?

Но вести перепалку с Шизой - пустая трата времени. Несмотря на свой солидный возраст и несколько перерождений, она сама ничего не знает про отношения мужчины и женщины. Кроме того, она запросто может замолчать и уйти в себя, повесив табличку «Не беспокоить».

- Всех женщин понимать не надо, дорогой пупсик.

После слова «пупсик» я ответил простым «тьфу на тебя!» и перестал ее слушать. Но так легко от нее отделаться не получилось. Она решила проявить настойчивость в своих нравоучениях.

– Обрати свой взгляд на нас троих. Узнай, что хочет Ганга, что хочет Чернушка и, главное, что хочу я, – очень мягко, почти мурлыкая, произнесла Шиза.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился я. – Что хочешь ты, дорогуша? – Я не спорил, зная по прошлому опыту, что довольная женщина – это сладкая женщина. Пусть расскажет о своих желаниях, может, я смогу их исполнить.

– Нет! – отрезала она.

Меня накрыло удивление:

– Что «нет»?

– Не так. Тебе необходимо приглядеться ко мне. Узнать, что я люблю, что мне интересно, мои вкусы, привычки. Потом ты сможешь поразить меня, сделав мне подарок, а я воскликну в восторге: «Откуда ты знаешь, какие у меня любимые цветы, дорогой?!» Вот как надо!

– Да-а? – еще больше удивился я. – А ты, значит, будешь присматриваться ко мне и приведешь ко мне шатенку. А я воскликну: «Дорогая, откуда ты знаешь, кто мне нравится?!»

– Опять нет. Я тебя изучать не буду, да и девочки тоже. Ты примитивен. – И она очень важно произнесла концовку своей пафосной речи: – Мы будем над тобой работать, делая тебя лучше. – А через мгновение как бы невзначай задала вопрос: – А-а-а... тебе в самом деле... нравятся шатенки?

– Не скажу, – ответил я, не скрывая мстительности за слова о примитивности. – Изучай меня по книжкам, изучай меня по звездам, изучай меня по бабам... И так далее.

– Вот еще! Я же говорю, грубиян и мужлан в одном лице, – фыркнула она.

Но я почувствовал, что сказала она это как-то неуверенно, будто сомневаясь в своих же словах.

– Вот Року хорошо, – вспомнил я своего нечаянного бывшего покровителя. – Он сидит в своих небесных куцах и всякий женский вздор не слушает. Решает судьбы целых народов. Двигает прогресс. А не выполняет прихоти изнеженных красоток.

Шиза помолчала, а потом огорошила меня, спросив:

– А тебе что мешает взойти на высший план и начинать решать судьбы своего народа?

Сначала я не понял ее вопроса. Это что за высший план такой? И при чем тут я? Поэтому задал наводящий вопрос:

– Это ты сейчас, Шиза, о чем?

– А что непонятно? У тебя есть свои последователи, они на тебя молятся. А всякая молитва наполняет благодатью объект поклонения, даруя ему силу взойти на высший план бытия. Ты же воплощение сверхъестественного существа под именем Худжгарх.

– Шиза, ты смеешься? Худжгарх – это вымысел чистой воды. Какое, на фиг, сверхъестественное существо? Я просто притворяюсь им.

– Ты-то притворяешься, а твои свидетели его наполнили содержанием. Так что просто пожелай и очутишься там, где живут боги. Вернее, кумиры и слуги богов.

– Даже так? – усомнился я. – Как-то боязно. Что меня там ждет? – спросил я сам себя. – Банда божков-людоедов? Пьяная оргия викингов или псалмы хора ангелов?

– Там будет гора, – подсказала Шиза. – Просто пожелай, как Худжгарх, очутиться на своей горе.

– Твою дивизию! Высоко взлетишь, больно упадешь. – Я пребывал в сомнении. Что я хочу конкретно и надо ли оно мне? Зачем мне гора? Что я, гор не видел?

Мои колебания прервала Шиза. Она просто все сделала за меня.

А дальше случилось то, о чем трудно было даже подумать. Точнее, невообразимо было помыслить простому смертному, бредущему по брэнной земле от начала до конца своих дней в труде, болезнях и преодолевающему всевозможные трудности. Я очутился не знаю где, на вершине какой-то горы.

Это была гора в окружении других гор, повыше и пониже. Причем пониже была только одна. Чистое небо над головой, травка под ногами и ни единой тропки вниз. Со всех сторон меня окружали обрывистые скалы.

– Это что, и есть высший план бытия? Голые скалы? – Я был изумлен. – А где эта самая благодать? Дом хотя бы и санузел. Не хочется гадить на столь милую травку. Что тут вообще делать? Сидеть и помирать с голоду? – С такими вопросами я обратился к своему консультанту по всему необычному.

– Это теперь твое место среди высоких. – Шиза немного подумала перед тем, как ответить, видимо тоже осматриваясь. И стала мне объяснять, то, что знала сама: – Сюда нет входа другим высоким без приглашения. Но у меня в памяти хранится знание, что высокие никогда к себе в гости не зовут. Они боятся конкуренции и подвоха со стороны других высоких.

– Да кто такие эти высокие? Великаны, что ли? – не сдержал я недоумения.

– Не знаю. Есть высшие, а есть высокие. Вот ты теперь в образе Худжгарха высокий и можешь обосноваться на горе. Как Ирридар ты не можешь здесь быть, потому что барону не поклоняются и у него нет благодати.

– А зачем мне тут быть, – пожал плечами я. – Тут ничего нет. Даже птиц нет, только горы. Их и на Сивилле полно. Гор. Понимаешь? – Я обходил просторную ровную, как небольшое футбольное поле, вершину горы и высказывал Шизе свои сомнения.

– Попробуй чего-нибудь пожелать, – предложила она.

Я снова пожал плечами и пожелал молодую шатенку. Просто так, особо не задумываясь, что из этого выйдет. А вышла из воздуха Рабэ.

- Ой! Ваша милость, это где я?

Она была испугана, что уж говорить обо мне, не ожидавшем ничего подобного. Моя шутка обернулась прибытием на вершину демоницы. Поэтому я быстро вернул ее обратно.

- Марш домой! - приказал я, и Рабэ мгновенно исчезла.

- Развлекаешься? - услышал я голос за спиной и резко обернулся. За невидимой границей парила чернокожая женщина. Причем такая прекрасная, «что не можно глаз отвести».

- Бе-е-о-та-а? - удивленно протянул я. - Какими судьбами?

Я с огромным удивлением рассматривал ее, терялся и тонул в ее неземном обаянии. А потом понял каким-то шестым чувством, что она применяет колдовство. Не понимая как, но я смог выставить заслон, и наваждение спало. Теперь я видел женщину, которая была разочарована неудачей, и помнил, как она отправила меня и моих товарищей на жертвенный алтарь.

- Ты так и не пригласишь даму? - задала она вопрос, полный скрытой угрозы и коварства.

Но я понимал ее игру. А то, что она пришла не с миром, а с мечом и хочет воспользоваться моей неопытностью, отчетливо осознал и прямо-таки чувствовал кожей. Она была смертельно опасна. Я бесцеремонно разглядывал красавицу, стараясь не подавать виду, что пребываю в растерянности, и находил ее очень сексуально привлекательной. Стараясь быть учтивым, со всем великодушием, какое мог только собрать на тот момент, я поклонился.

- Почему же, прекрасная Беота. Пообещайте, что никогда не будете мне делать зла, и милости просим. Вы всегда будете желанным гостем.

Я видел, что сестра Рока не смогла сдержать своего разочарования.

– Ты, человек, требуешь невыполнимого. Боги не люди, они не дают невыполнимых обещаний. Я обещаю, что сейчас не буду тебе вредить. Это тебя устроит?

В ее словах чувствовалось раздражение, которое она пыталась сдержать. К чему бы такая щепетильность? Что такого во мне теперь есть, что заставляет ее лично прибыть ко мне и напроситься в гости? Неужели я становлюсь равным этим зажавшимся божкам и они это признают? Вот это да!

– Еще пообещайте, что не будете ко мне сексуально приставать и предлагать мне на вас жениться, – невинным голосом предложил я. Я ее не дразнил. У меня в голове рождались такие мысли, и я их озвучивал без всякого смущения.

Беота замерла на мгновение, оторопело уставившись на меня.

– Ну ты и наглец, человек! Я теперь лучше понимаю своего брата, которого беспокоило твое появление. – Она сделалась величественной и произнесла: – Обещаю не вредить, не приставать сексуально. Не буду предлагать себя в жены во время этой нашей встречи. Это все?

– Без сомнения! – передразнил я ее пафос и, приосанившись, выставил ногу вперед. – Прошу вас, несравненная Беота, любезно посетить мое убежище, где оскорбленным чувствам есть уголок.

Вот так, изображая радушие, я разрешил ей ступить на мою гору. Сам же в это время пребывал в крайнем удивлении. У меня есть своя гора! В каком-то высоком плане бытия! С ума сойти!

Понимая, что нельзя заставлять даму стоять, пожелал два кожаных кресла. Следом решил расщедриться на красивый удобный столик. Если можно не строгать и не клеить, почему бы не воспользоваться таким даром. Захотел и получил.

Беота как ни в чем не бывало уселась, поправила что-то вроде короткого платья, которое свободными складками легло на колени, открыв их мне на обозрение, и подняла на меня свои обворожительные глазищи. Я встретил ее взгляд, и улыбка стала сходить с моего лица. Я просто тонул в ее умопомрачительных глазах и пытался найти спасение, понимая, что противостоять им не в силах.

– Гадина! Она пытается тебя обворожить! – взорвалась негодованием Шиза.

А я ухватился за кинутый ею спасательный круг и выплыл. Теперь, держась за него, мне было наплевать на потуги Беоты меня околдовать. Я стал самим собой, циничным и насмешливым.

– Ай как нехорошо, – укоризненно покачал я головой. – Ведь обещали не вредить, уважаемая Беота. Тому, кто вел затяжные бои с Маргаритой Павловной, ваши чары нестрашны.

Чернокожая красавица ни капли не расстроилась и улыбнулась.

– Я просто тебя проверяла. Вы, мужчины, часто говорите не то, что думаете. Но ты действительно не подпал под мое обаяние. И кстати, кто такая Маргарита Павловна?

– Это то, что получается с возрастом из молоденьких девочек, облеченных чрезмерной властью, когда они ею неразумно пользуются, – обтекаемо ответил я.

Она улыбнулась еще раз. Я замолчал и тоже стал улыбаться. Вот что ей, небожительнице, у которой нет помощников, а есть только рабы, понадобилось от меня – простого смертного? Она не поленилась, обуздав свою гордыню и пожаловала сюда, как только я появился. Это было странно. И в ее доброжелательство трудно было поверить. Можно подумать, она признала меня равным? Навряд ли. Для этого должна планета перевернуться, чтобы сбросить ее с вершины на грешную землю, и даже тогда она не сразу сообразит, что ничем не лучше других.

– Я не буду с тобой юлить, мальчик, ты умудрился по недоразумению занять не свое место. Но я лично не против. Я даже вижу в этом кое-что положительное для всех. Рок поумерит свои амбиции и будет занят всецело тобой. Он постарается скинуть тебя отсюда. Поверь мне, я хорошо знаю своего брата, он обязательно это сделает. А вот я... – Она выдержала театральную паузу. – Я могу помочь тебе удержаться.

Она, по всей видимости, ожидала, что я с радостью отвечу: «Да, тетя Беота! Это было бы прекрасно и даже здорово!» Но я молчал и внимательно смотрел на нее, ожидая продолжения. Она начала этот разговор, поэтому я был уверен, что продолжение последует. И я оказался прав. Не дождавшись от меня реакции, она спросила, не скрывая недовольства:

– Так что скажешь?

Я пожал плечами:

– Рок дядька нормальный. Он мне не угрожает. Но если вы беспокоитесь за меня, то, пожалуйста, помогайте.

Теперь она смотрела, не скрывая своего отношения ко мне. В ее взгляде читалось пренебрежение и досада, что она вынуждена со мной общаться как с равным.

– Не за просто так, человек. – Последнее слово она выделила, напав его унижением, показав разницу между ней, богиней, и мной смертным. – Ты будешь передавать мне свою благодать от верующих в тебя, а я обещаю защиту и покровительство. И быть может, когда-то я подумаю взять тебя в мужья.

Шиза всполошилась не на шутку.

– Даже не думай заключать с ней соглашение! Она десять раз обманет и двадцать раз предаст! – И тут же вынесла свое определение Беоте: – Редкая сволочь.

Но я смотрел на дамочку с интересом. Выходит, эта самая благодать, что так неожиданно вознесла меня, многое значит для божков. Надо будет с этим разобраться. Мне пригодятся дополнительные возможности выжить и победить многочисленных своих врагов.

– Давайте кое-что проясним, несравненная Беота. Вам от меня лично нужна благодать? Я правильно понимаю?

– Совершенно верно. Я смогу ею распорядиться несравненно лучше для нас обоих. В этом ты мне поверь. – Она подумала, что я заглотил наживку, и снова стала обворожительно улыбаться.

Понять ее было нетрудно. Кто я и кто она в ее понимании. Она – рожденная от Творца, и я – мелкое недоразумение, возникшее на ее пути. Короткоживущий сморчок, которым она без особых затей хотела воспользоваться. Уловив ее настрой, я решил это обратить в свою пользу. Мое расслоенное сознание заработало так быстро, как никогда не работало. Я захотел сделать невозможное: поместить ее планы внутрь своих. Но это было трудно. Чертовски трудно. Предстояло правильно подвести ее к нужному решению, не дать времени подумать и четко сформулировать свою мысль. Нужно будет соблюсти все тонкости и правильно расставить акценты в разговоре, чтобы она не смогла заподозрить меня. Я рисковал. Но, поймав кураж, отступить не хотел.

– Но у меня лично благодати ничтожно мало или совсем нет, как быть с помощью и защитой? Вы будете ее тоже отмерять такой же мерой? – Я застенчивой улыбкой ответил на улыбку акулы и тут же услышал, как возмутилась Шиза:

– Ну куда ты лезешь? Разве не видишь, что она тащит тебя в ловушку! Остановись, ненормальный!

Но на ее вопли я не обращал внимания. Она, словно Премудрый пескарь, готова была зарыться в норку и не высовываться. По принципу «как бы чего не вышло». А меня подогревал охотничий азарт и желание узнать побольше о моей визави. Я видел ее слабость в презрении ко мне, а значит, к недооценке и хотел этим воспользоваться.

– Ты прав, у тебя действительно ее мало. – Она произнесла это спокойно, с малой толикой пренебрежения, которое якобы хотела скрыть, но не смогла. Так, чтобы я почувствовал свою неполноценность, но в то же время не обиделся. – Но я великодушна и готова предоставить тебе максимальную помощь и защиту.

– Спасибо. – Я не юлил и где-то даже чувствовал благодарность, которую она уловила. – Нечасто ко мне в гости захаживают боги просто так, поболтать и предложить помощь, – продолжил я. – Последний раз это был Рок.

– И что хотел от тебя мой брат?

Она видела, что я говорю правду, ее самоуверенность дала трещину, и я ее расширил.

– Просил не помогать ему. – Я отвечал задумчиво, даже рассеянно, делая вид, что размышляю над ее предложением. На самом деле я отбивался от Шизы. Та решила спасти неразумное дитяtko от пагубного шага. Мне стоило большого труда не обращать внимания на ее потуги. Беота, наблюдая мою внутреннюю борьбу, приняла это на свой счет и не ждала подвоха с моей стороны. – Понимаете, – продолжил я развивать тему, стараясь вывести ее к нужному для меня результату, – у нас, у людей, говорят: доверяй, но проверяй.

И поморщился, потому что неугомонная Шиза, мешая мне, продолжала крутить свою пластинку. Я видел через Лиана, как она заламывала руки и переходила от ругани к мольбам и обратно. Тоже обещала мне свою любовь и помощь во всем. Так что я вынужден был отправить ей смайлик с завязанным ртом, давая понять, чтобы она замолчала и не мешала.

– Хотелось бы более четко понять, о какой помощи и защите пойдет речь. Давайте уже перейдем к конкретике. – Я перестал натянуто улыбаться и серьезно посмотрел на нее.

– Я не против. Ты мне...

Я остановил ее взмахом руки:

– Со мной все понятно. Я отдаю вам свою личную благодать, ничего другого у меня нет. Вопрос в том, что получу взамен, кроме обещаний.

Беота встретила мой вопрос снисходительной улыбкой.

– За твои крохи благодати, что вообще-то в самом деле ничего не значат, ты получишь мое покровительство. Я установлю у твоей горы свой знак. Любой желающий свергнуть тебя грубой силой будет с этим считаться. Это укажет агрессору, что мы в союзе. Этого тебе будет достаточно.

Я задумался. Иду по лезвию – и страшно, и отступить не хочется. О моем плане не догадывалась Шиза, но могла догадаться Беота. Все, что мне нужно,

обрабатывалось на десяти слоях, и уследить за моими выкладками неспособна ни та ни другая. Только я могу все собрать воедино. Теперь нужно правильно сформулировать наш союз. В этом вся фишка. Я пытался продать воздух, выдавая за товар.

– Вы хорошо знаете, что я новичок среди вас, несравненная Беота. Меня обмануть очень легко. Что помешает вам в любой момент убрать свой знак и подставить меня под удар?

К ее чести, красавица была терпелива. Она понимала мои затруднения и отвечала подробно и обстоятельно, не насмехаясь надо мной.

– Договор, заключенный здесь, можно расторгнуть только с обоюдного согласия. Или указать на этот случай возможность компенсации, выраженной материально. Какую ты хочешь компенсацию? Деньги? Власть в какой-то стране? Моих девочек в гарем? – Она изобразила усмешку уголком рта.

И в самом деле, что, по ее мнению, нужно смертному? Мирские блага и удовольствия.

– Это меня не интересует, – отмахнулся я. – Но хотелось бы знать вот еще что. Что я вам дам за разрыв соглашения со своей стороны?

– Хороший вопрос... – Она задумалась. – Ты, кажется, был неуязвим для ножа на жертвеннике, вот и расскажешь мне эту тайну. – Беота заглотала крючок. – А что нужно тебе, мой смертный?

– Вы отдадите мне треть своей благодати, прекрасная Беота.

Она потеряла свой игривый настрой и подалась вперед.

– Ты с ума сошел! – Она прожигала меня взглядом, но я оставался невозмутим.

– Из этого следует, что вы решили меня обмануть. Так?

– Нет, не так, – ответила она, успокаиваясь. – Но ты запросил слишком много. Пять процентов, и все.

– Помилуйте, уважаемая, мы не на рынке, к чему этот торг. Тем более что, укрепившись, я могу претендовать на роль вашего супруга, и тогда все вернется вам, если у нас сладится, конечно. Вы ничем не рискуете, а я всем, доверяя вам свою судьбу и саму жизнь.

При упоминании мной возможности нашего брака у нее, казалось, заболели зубы. Она скривилась, не в силах справиться со своими чувствами. На миг ее лицо превратилось в уродливую маску, но тут же обрело прежнее выражение.

– Десять процентов, и все, больше не проси, – заявила она.

– Я не прошу, божественная Беота. Мы ведем переговоры и должны прийти к взаимному компромиссу. Вы более опытная, чем я, и, согласитесь, я должен, понимая всю ответственность, подстраховаться. Для вас двадцать восемь процентов – это капля в море.

– Капля в море? – Беота начала гневаться. – Я могу развернуться и уйти, если мои очень щедрые предложения не найдут понимания в твоей... – Она подумала и решила лишний раз не оскорблять меня. – Голове.

– Мне будет очень жаль, Беота, – притворно вздохнул я. – Но это будет ваш и только ваш выбор. Не мой. Мне останется лишь смириться с обстоятельствами и ждать, что кто-то еще захочет заключить со мной подобное соглашение.

Я почувствовал приближение еще кого-то, и она это почувствовала тоже.

– Ладно. – Беота обожгла меня взглядом. – Двадцать пять процентов с моей стороны, и ты в случае отказа от соглашения станешь моим вечным рабом. – Она, сузив глаза до щелок, уставилась на меня в упор.

Я видел, что она спешит, и понял: пора.

– Только из большого к вам уважения и отдавая дань вашей красоте, я могу согласиться на столь ущемляющее меня условие. Но слов договора я не знаю и прошу вас произнести свою часть, а вторую произнесу я, следуя вашим словам.

Беота передернула красивыми обнаженными плечами. Она вообще была одета, на мой взгляд, слишком смело и даже легкомысленно. На голом теле короткая туника, больше открывающая, чем скрывающая ее прелести. С другой стороны, ее красота была лучшей одеждой из всех одежд, имеющих в этом мире. А может быть, и в других мирах тоже. Еще я заметил ее сходство с Ильриданой. У меня закралась мысль, что она создала дзирдов из своего генетического материала. Но поразмыслить над этой темой мне не дала Беота, которая нараспев стала произносить:

– Я Беота, богиня этого мира, даю свое покровительство владельцу этой горы Худжгарху. При одностороннем разрыве этого договора по моей инициативе обязуюсь выплатить неустойку в размере четверти запасов своей благодати. Создатель тому свидетель.

Она по-ястребиному посмотрела на меня, прицениваясь как к добыче, и я понял, что обратной дороги уже нет. Выдохнул, мысленно произнес: «Ну, пан или пропал» и начал свою клятву.

– Я тоже вступаю в данное соглашение и обязуюсь отдавать свою благодать богине Беоте. Если разорву соглашение, буду ей вечным рабом. Барон Ирридар Тох Рангор. Создатель этому свидетель. – По мере того как я говорил, Беота качала головой, она даже качнула ею после слов «барон Ирридар Тох Рангор».

В небе раздался удар гонга, и прозвучал голос:

– Клятвы приняты!

Удалось! Я ощутил, что нечеловеческое напряжение отпустило меня. Все уже позади. Я сидел смирно, ожидая реакции богини. И она последовала.

– Идио-от! – вскричала она. – Не барон, недоумок! А дух мщения Худжгарх!

Она вскочила, мгновенно посерев, и, растопылив пальцы рук, как ведьма в фильме «Вий», пошла на меня. Наверное, чтобы выцарапать мне глаза, подумал я, отстраняясь как можно дальше.

– А какая разница? – Я изобразил искреннее удивление. – Ведь это я, барон Ирридар Тох Рангор, нахожусь в образе Худжгарха.

Но мои слова не произвели на нее никакого впечатления, она напоролась на невидимую стену, разделившую нас, и стала осыпать меня проклятиями. В ответ я только пожимал плечами и горестно вздыхал.

– Кто ж знал! Кто ж знал, несравненная Беота! – Я повторял это много раз, на разные лады, с разными интонациями, показывая всю глубину постигшего меня огорчения.

Не сумев до меня добраться, она закричала, не в силах сдерживать охвативший ее гнев:

– Давай, негодяй, новую клятву!

Я кинул взгляд на разбушевавшуюся женщину. Она топталась у невидимой преграды, не в силах ее преодолеть. Ее самолюбию был нанесен весьма болезненный удар. Сейчас она ничем не походила на богиню. Больше напоминала обманутую торговку рыбой, которой вместо пяти рублей подсунули раскрашенную бумажку. Такие ругательства из ее уст невозможно было представить минутой ранее. Но теперь она не сдерживалась и проклинала меня на чем свет стоит. Я чувствовал, что вместе с ней была ошарашена не меньше, а может, даже больше, чем Беота, моя совесть и советчица Шиза. Та сначала впала в коматозное состояние, испытал культурный шок от случившегося. Она осмысливала проделанное мной и не могла поверить, что я смог обмануть богиню.

– Это невозможно! – наконец смогла произнести Шиза.

Но я ее не слушал, я обратился к Беоте:

– Сожалею, милая Беота, но на сегодня клятвы закончены. Мне бабушка говорила, что больше одного раза в день клятвы давать нельзя, а то Бога прогневишь. А она была верующей, так что я ей верю. Но если вас что-то не устраивает, можете разорвать договор. Или приходите лет через сто.

Того, что произошло дальше, я немного испугался. Беота превратилась в бушующее пламя, ударились о стенку, разделяющую нас, дико закричала и полетела стремительно вон. Ее выбросило с горы, и я видел, как она, вращаясь словно пылающий шар, стала исчезать вдали.

- Ты думаешь, что самый умный? - вклинилась в мои мысли Шиза. - Породил могущественного врага и празднуешь победу? А ты подумал, что будет дальше?

- Остынь, Шиза. Она и так враг. Забыла, что ли, как она положила меня на жертвенник? Только теперь красавица перехитрила саму себя. Идя стричь овец, надо помнить, что можно вернуться стриженным самому. Это у нас такая земная мудрость. Запоминай. Когда станешь семечкой, вспомнишь и поблагодаришь меня. А мне на том свете будет приятно. Я ведь спросил ее, хочет ли она благодать от меня лично, и она согласилась. Я вел разговор от имени барона Ирридара Тох Рангора. Творец свидетель, что все так и было. Каждый получил что хотел. Я не отказываюсь давать ей благодать, идущую к барону.

- Так ее же нет! - воскликнула Шиза. - Ты отдал ей то, чего нет.

- Нет, - согласился я. - Но я ее тоже об этом предупредил в разговоре, чтобы она знала, на что шла. Я с ней был честен. А что она сама себе надумала, мне неизвестно, я не в состоянии подсмотреть ее мысли.

- Доволен?

- Не знаю, детка. Не прочувствовал еще. Ты глянь своим взором, там где-нибудь стоит ее метка? Я что-то не вижу.

- Стоит!

- Вот и славно. Ты чувствуешь чье-то присутствие? Кто-то ходит кругами вокруг горы и не решается показаться. Странно, не находишь? Не успели мы обзавестись горой, как к нам зачастили гости. - Я заглянул вниз, но там были только облака. Что происходило ниже, моему взору было недоступно. - Эй! Эй! Там внизу! Отзовись! - крикнул я, и мне в ответ вернулось эхо:

- Э-эй... Отзовись!..

Мне стало смешно.

– Это ты, большой ух? – крикнул я.

И снизу вернулось:

– Большой у-ух... у-ух...

Я погрозил пальцем темным облакам. Вот ходит же кто-то, бродит и чего-то ждет. Чего? Шпионит или готовит нападение? Поискать, что ли, чего-нибудь, чтобы бросить вниз. Я огляделся, но на поверхности вершины, как назло, не было ни одного камешка. Не кресло же бросать. Я похлопал по сумке, что висела на боку, пытаюсь найти что-нибудь, чем можно запулить вниз. Как на беду, все было нужное. Я огорченно почесал в затылке. Высокий называется, даже бросить нечем.

И как всегда в трудные минуты, на меня нашло озарение. А зачем бросать? У меня тут с собой три агента-бездельника. Пусть слетают и разведают, кто там прячется. Мое настроение улучшилось, и я скомандовал. Так скомандовал, аж самому понравилось. Четко, по-молодецки. Как командовал с задором, будучи молодым лейтенантом:

– Магистр! Агентов на построение!

Из сумки недовольно выплыли три духа и тут же замерли, словно они стали памятником самим себе. Застыли неподвижно в нелепых позах, устремив пустые глаза в бесконечность, и даже змеи Рострума, ранее безразличные ко всему, раскрыли пасти в немом удивлении и вытаращили свои глаза-бусинки. А выражение лиц моей троицы я вообще передать не могу. Нет таких слов.

– Магистр, если вы не хотите закончить свое «бренное» существование в виде скульптурной группы, то соберитесь и приведите своих бойцов в надлежащий вид.

Рострум бухнулся на колени, за ним мгновением позже упали мастер и мессир.

– Владыка, не гневайся! – закричали слаженно три глотки. И, удивив меня еще сильнее, затянули торжественную песнь:

Сла-а-всья вели-икий!

Сла-а-авсья кре-епкий,

Высокий храм на горе...

Я, сбитый с толку, смотрел на поющих. Смотрел на их иллюзорные лица. Они были полны торжественности и благолепия. Пели они слаженно, как будто это были не гуляки-пропойцы, к которым я относился с опаской, а солисты ансамбля внутренних войск. Мне даже пришлось дожидаться конца песнопения. Как я по своей наивности поначалу предположил. Но не тут-то было. Закончив хвалебную песнь о каком-то великом храме, они затянули про героя, который сразил врагов и взошел на святую гору, став равным великим героям прошлого. В голове промелькнула кощунственная мысль: неужели это про меня?

– Ух ты! – воскликнула Шиза, не дав мне додумать дальше и помечтать. – А благодати прибавляется! Не мешай им.

– Мне-то что, счетовод благодати, – ответил я ей и махнул рукой. – Пусть поют. Сразу видно, в свое время были личности творческие и талантливые.

Мне ничего не оставалось делать, как снова усесться в кресло и дослушать до конца этот концерт. Мои духи, оказывается, знали множество псалмов и, пока не пропели их все, с колен не встали. А когда встали, подлетели ко мне.

– Приказывай, владыка, все исполним! – Их лица выражали полный восторг, переходящий в экстаз, а в глазах горел огонь религиозного фанатизма. Даже змеи в глазах Рострума не шевелились, подобострастно вытянувшись во фронт.

Я проникся их энтузиазмом и подобрел. Не такие уж они беспутные эмигранты в мире живых. Вот могут же и добрые дела делать.

– Ну, если напелись, тогда марш вниз, и посмотрите, кто там бродит. Потом сообщите мне. – Зная их непосредственность, строго предупредил: – Только

смотрите, никаких действий самостоятельно не предпринимайте!

Они снова под моим взглядом, как под взглядом горгоны Медузы, превратились в окаменелые статуи. Несколько мгновений так простояли, и Рострум совсем обычным голосом нагло заявил:

– Этого сделать мы не можем. Ты, владыка, сам сходи.

Услышав ответ магистра, я открыл рот. Оглядел троицу и, словно говоря сам с собой, сказал:

– Что-то часто я на этой горке удивляться стал. Оказывается, «все исполним» – это значит послать меня самого сходить разузнать. Ты это слышала, Шиза?

– А чего непонятного? Они здесь потому, что ты их сюда привел с собой. Будучи не живыми, а духами, они имеют знание об этом месте и о тебе. Но ты для них сейчас не барон, а дух мщения Худжгарх – высокий дух, и они, чувствуя его власть, готовы ему служить. Но здесь, на высоком плане, они дальше площадки уходить не могут. Это не в их силах.

– Не в силах, значит... – Я задумался. – Тогда пусть поют. А то я их знаю, начнут бездельничать и обязательно какой-нибудь катаклизм устроят. Значит, так! – строго произнес я командирским голосом, заставив троицу обратить на себя внимание. – Приказываю петь! Что вытарацились? Исполнять!

И мое трио все так же восторженно и слаженно, видимо от наслаждения закрыв глаза, запело. Я подозревал, что змейки тоже пели, так как видел, что они разевали пасть. Но, может, это было только лично мое видение того, что происходило. А они на самом деле были просто поражены тем, что их вознесли на гору. Или им не хватало кислорода... Кто их разберет, тут все было внове для меня.

Курама не оглядываясь уходил от Рока. Он спешил. Как только он узнал, что в землях брата появился конкурент, так сразу же стал в уме выстраивать новую стратегию своего возвращения. Появление новой силы нарушало прежний сложившийся баланс и в его понимании сулило ему большие выгоды. Во-первых,

это отвлекало брата от его персоны. Зная Рока лучше своей сестры, он иллюзий по поводу его действий не питал. Рок только внешне производил впечатление простого и надежного хранителя законов Творца. Но Курама, внимательно следивший за ним, видел, как тот из столетия в столетие подменял собой Творца для смертных, становясь для новых поколений разумных Отцом всех живущих. И тогда он возмутился. А чем хуже он или Беота?! Почему он, Курама, не может быть главным богом? Имея четкий продуманный план, он отправился к сестре. Вел работу тонко. В ходе простых душевных бесед намеками и недосказанными фразами стал внушать ей присмотреться к старшему брату. Затем, когда она была готова к прямому разговору, стал убеждать ее не верить Року. «Смотри, Беота, – говорил он. – Рок наполняет себя благодатью, которую положено отдавать Творцу, а тому она нужна, чтобы он мог созидать и дальше. Но Рок ворует ее. Если так будет продолжаться и дальше, он один станет бессмертным, а мы умрем». Беота была девочкой умной и вскоре, ничего не говоря и не объясняя, скрылась.

Через несколько столетий она объявилась уже богиней, создавшей себе народ, и безграничная власть Рока была поколеблена. Это был первый успех Курамы в необъявленной войне против старшего брата. Окрыленный достигнутым, он стал посылать своих эмиссаров в мир Сивиллы. Курама давал им свою силу, и они мало-помалу стали соблазнять людей и лесных эльфов служить ему. Тогда-то Рок увидел, что, используя человеческие страсти, безмерную жажду денег и власти, Курама добился успеха. И, чтобы пресечь его деятельность, Рок создал орден Искореняющих и стал выжигать его агентов по всему материка. Но Курама глядел дальше, чем предполагал Рок. Он затеял это вторжение демонов для отвлечения брата от главной цели своей операции, которая по глупости Беоты окончилась крахом. Он предложил ей план, как избавиться от гномов, которые не признавали ее власть, и провел обряд обращения в городе дворфов. Жители города стали превращаться в монстров. Конечно же он имел и свою скрытую цель – уничтожить влияние Рока на архипелаге и подчинить строптивую девчонку. Уничтожив гномов, чудовища стали бы нападать на ее города и тем самым ослабили бы ее. Но тут Беота нанесла удар первой. Она раскрыла заговор среди жриц, которые переметнулись к Кураме, и, не пожалев силы, вышвырнула его вон, в Инферно. А там потерявший разум от унижения и гнева из-за того, что у него украли победу, которая была так близка, ослабленный гордыней Курама хватанул энергию из сердца мира, и его оболочка мгновенно сгорела. Остался только дух, вместивший его сознание. Его мятежный дух, не желая смириться с участью, рыскал по подземельям и угасал. Мольба к брату и сестре осталась без ответа. Он выжил и смог так долго продержаться только благодаря тому, что опомнился и стал бережно

расходовать благодать своих поклонников. Но за это время Рок разрушил его власть в Инферно, а живительная река благодати превратилась в пересохший ручеек. И вот неожиданно некто ему неизвестный стал нечаянным его помощником на возрождение. Это тот самый шанс, что так долго ждал Курама.

Он должен встретиться с этим новичком. Он расскажет ему, как выжить. Откроет ему тайны. Научит и станет незаменимым наставником. А потом... потом... Курама остановился. Ему срочно надо было выйти на верхний слой, а это требовало повышенного расхода такой нужной ему сейчас благодати.

Черный демон стоял у подножия горы и смотрел на облака, которые окутывали ее вершину.

Высоко забрался щенок, с раздражением подумал он. Оценив расстояние, помахал крыльями, примериваясь к полету, и решил подниматься с их помощью, не тратя благодать. Он с силой взмахнул ими. Черные, не до конца развившиеся перепончатые крылья часто захлопали, захватывая воздух, и он тяжело оторвался от земли. Крылья подпитывались магической энергией хаоса, но тут его было ничтожно мало. Курама почувствовал, как ему трудно подниматься. Он напрягал все свои силы, мышцы сводило болью, дыхания не хватало, но он, движимый непреклонной волей, отступить не хотел. Черный демон часто отдыхал, уцепившись за голые отвесные скалы, а затем снова упорно взмывал вверх, заглатывая пастью воздух и проклиная неизвестного выскочку, до которого так тяжело добраться. Его грудь ходила ходуном, дыхание вырывалось с громким хрипом, словно там у него внутри были старые кузнечные меха из разохшейся кожи.

В один момент, когда он отдыхал, над ним, мимо него пролетела сестра, пылая как алхимическая бомба и вопя так, что ее крик далеко разлетелся по горам, сопровождаемый множественным эхом.

Курама от неожиданности ослабил хватку и сорвался вниз. Он судорожно замахал крыльями и остановил падение. Он снова припал к отвесной стене, пытаясь унять рвущееся наружу сердце, и уже по-другому стал оценивать чужака. Ему предстояло обдумать и верно оценить то, что он увидел. Но трезво оценить происшедшее, сделать верные выводы ему не удавалось. Впав в когнитивный диссонанс, он мыслями бродил по замкнутому кругу своего бывшего опыта, не в силах вырваться из западни, куда засунуло его извращенное сознание. Он размышлял, что могло произойти там, на вершине горы. Его сестра

напала на чужака и не смогла с ним справиться? Но тогда это могучий чародей, который смог вышвырнуть богиню. Но вот этого как раз и не могло быть. Если бы в мире появилась такая могучая сила, ее бы ощутили все.

Но он не ощущает присутствие сильного чародея. Нет сопровождающего его разлива волн могучей ауры власти, как у Беоты и Рока. Тогда что? Что могло вышвырнуть Беоту как щенка? И опять его мысли возвращались к тому, что только могучему чародею, который многократно сильнее сестры, такое под силу. Но его нет! – кричало все его существо.

Он думал и не находил выхода своим мыслям, зациклившись на ее феерическом полете. Но это тоже грело его душу, и он был благодарен чужаку за то, что тот позволил ему насладиться этим красочным мгновением.

Нет, надо обязательно помочь ему. Решимость Курамы добраться до вершины окрепла, и он с новыми силами замахал крыльями. Душа Курамы звенела от предвкушения встречи. Там звучали фанфары, возвещая о его будущем триумфе. Увлеченный своими мечтами о возрождении былого могущества, он не сразу услышал громкий свист, раздавшийся сверху. Он запоздало с удивлением поднял голову, увидел что-то большое, вылетевшее из туч, но не успел что-либо предпринять. Это что-то большое и темное, разрывая воздух, с громким шумом падало на него сверху.

Он растерянно моргнул раз. И на второй это что-то с огромной силой врезало ему по голове, застряло на рогах, оглушило и, повергнув на несколько мгновений в бессознательное состояние, вместе с ним рухнуло вниз. Курама падал и не осознавал это. Он был раздавлен, дезориентирован и не сразу стал приходить в себя. А когда обрел способность разобраться в ситуации, он увидел близко землю и с отчаянным криком «му-у!» врезался в нее. На поверхности земли остались торчать только рога с нашпиленным на них столом...

Я сидел в кресле и размышлял над тем, как можно использовать свалившиеся на меня возможности. Несколько в стороне от меня трио «Веселые ребята» проникновенно занималось духовными песнопениями.

Если бы они были так же мудры, как талантливы, это было бы совсем хорошо, подумалось мне. Духи, разбирающиеся в местных реалиях лучше меня и Шизы,

могли бы стать неплохими советниками. Вот бы прибавить им мудрости и выбить всякую дурь из головы. Я представил их как половички, из которых палкой выбивают пыль вместе с глупостью. От увиденной картины мне стало смешно, а моим агентам-спецназовцам нет.

Чья-то могучая длань схватила за шиворот каждого из троих, небрежно встряхнула, и они превратились в коврики с живыми мордашками, испуганно и удивленно вращающими глазами. А затем другая кисть с молотом стала выбивать из них даже не знаю что. В этот момент я только мог удивляться размеру пылебойки и клубам пыли, разлетающейся от них. А они орали при каждом ударе и пытались продолжать петь. Наконец до меня стало доходить, что вместе с дурью им могут этой железякой выбить и мозги, если они у них есть, конечно. Я поспешил развеять получившееся волшебство.

Они вновь были самими собой. Только взъерошенные и пришибленные, как нашкодившие коты после взбучки.

Рострум встряхнулся, прекратив стонать и изображать пение, поднялся с колен и, заметив, что мастер с мессиром с немим вопросом в глазах посмотрели на него, тихо произнес:

– Продолжайте петь.

Он, колыхаясь и периодически теряя форму, подошел ко мне.

– Какого рода, владыка, тебе нужен совет? Мы готовы предоставить всю имеющуюся информацию.

Меня взяла оторопь, я даже оглянулся, может, еще кто видит вежливого и трезвого Рострума. Но я был один и мне не с кем было поделиться радостной новостью.

– Скажите, магистр, что это за место и как его можно обустроить?

– Это? – Рострум огляделся. – Ты что, не узнаешь места, где расположен твой духовный град, владыка?

– Не узнаю. Рострум, может, вы мне напомните? Или снова пошлете меня самого исследовать сей объект? И кстати, города я тут не вижу.

– А его тут и нет, – отозвался нимало не смутившись, Вальгум Рострум.

– Да-а? Опять двадцать пять, – сокрушенно вздохнул я. – Как же с вами бывает сложно. Думал, что вы поумнели. Но, к моему огорчению, все осталось по-прежнему.

– Может, я неправильно выразился, – со стоическим терпением ответил магистр. – Города еще нет, но вам нужно его построить. Чтобы предварить ваши вопросы, я продолжу. Город можно построить, используя божественную субстанцию, которая скапливается на вершине. Если ее оставить просто так, то она будет привлекать внимание других владык и они ее заберут силой. Вершину можно заселить духами, что живут в вас. Они будут приносить вам эту божественную энергию, которая зовется среди людей благодатью, и строить ваш город силы. Охранять и защищать его.

– Примерно понятно, Рострум. Беру свои слова обратно, вы все же поумнели. А скажите мне, они будут брать для стройки ту благодать, что наработали другие?

– Совершенно верно.

– Хм. А не проще сделать так, чтобы они сначала создали благодать, а потом ее потратили на строительство? – Во мне неожиданно проснулись деда и стали строить планы с учетом своей обычной жадности.

– Можно и так, владыка, – ответил Вальгум, – но тогда многие из них умрут от голода.

– Да-а? – В последнее время это слово часто звучало в моих устах. – Почему?

– Им нужна энергия для жизни, а если они ее будут тратить на строительство, то ослабнут и растворятся в эфире. Это окончательная смерть.

– Надо же! А сколько они могут без подпитки жить и трудиться? – У меня забрезжила идея, как можно продуктивно использовать ресурсы. Пока только робкие наброски, но я всегда считал, что конец дела лучше, чем его начало.

– Трик или чуть больше. – Рострум был спокоен, как египетский сфинкс или как дворецкий английского лорда, каких я видел в фильмах.

– Тогда сделаем так. Духи-кибуцьеры будут работать вахтовым методом, разделим их на два отряда. Одни будут десять дней собирать благодать и воздавать хвалу Худжгарху. Потом десять дней строить город. – Я замешкался. – Вот только архитектурного плана у меня нет.

– Это необязательно, – пренебрежительно отмахнулся мой «дворецкий». – Расскажите мне о своих пожеланиях, и мы приступим к разработке плана города.

– Я бы с радостью, Рострум, только не знаю, чего желать. Может, у тебя есть уже готовые предложения?

Ну в самом деле, как должен выглядеть город на горе? Как крепость? Как поселок? Или культурный центр? Откуда мне было знать, как выглядят города высоких. Судя по представлениям викингов, это один большой бордель с девками, выпивкой и обилием жратвы. Но мне такого и даром не надо.

Мои размышления Рострум вежливо не перебивал. Он дождался, когда я обращу на него свой милостивый взгляд, и тут же развернул взявшийся прямо из воздуха буклет. Ну прямо фокусник. Затем так же спокойно и аргументированно стал объяснять проекты.

Суть я понял. Если не вникать в подробности, то существует несколько планов бытия. Я нахожусь на среднем уровне высшего плана, и моя гора выросла из молитв верующих, создающих некую эфирную субстанцию, что зовется благодатью. Она аккумулируется на вершине и дает рост горе. Но она является также лакомым кусочком для других высоких персон. И если ее не защищать, то хитрые дяди и тети захватят гору здесь, а на земле перехватят управление верующими. Поэтому все строят крепости, чтобы успешно выдержать осаду, пока владыка не придет и не прогонит супостата.

Как человек прижимистый и лишенный страсти к роскоши, не желающий тратить столь ценный продукт верований своих свидетелей на всякие «нехорошие излишества», как выразился Трус в фильме «Кавказская пленница», я вычеркнул все эти излишества. Облицовка мрамором, фонтаны и статуи, роскошные сады и слуги, театр для услады очей и слуха владыки, вместе с красотками, которые могут развратить Худжгарха и мой народ. Все функционально и строго в стиле минимализма. Стены из необработанного камня. Пулеметы на вышках и минометы в капонирах. Остальное под жилища и склады. Городской парк культуры и отдыха не поместился, зато улицы будут засажены фруктовыми деревьями и везде будут газоны. С аккуратными грядочками овощей и зелени.

– Для начала сойдет, – вынес свой вердикт Рострум. Он убрал буклет, поклонился и предложил: – Владыка, выпускайте жителей из телесного сосуда.

Опа! Я скривился. Значит, здесь Ирридар только безымянный телесный сосуд – вместительница для духов! А Рострум, не обращая внимания на мои душевные терзания, продолжил:

– Для повышения количества благодати нужно, чтобы вы подготовили пророков, наделили их силой и отправили проповедовать о вашем могуществе, привлекая новых последователей учения Худжгарха.

Я, честно признаться, прибалдел, услышав новости о самом себе.

– А что, уже есть такое учение?

– А как же! – воскликнул Рострум. Мне показалось, он даже удивился моей неосведомленности. Впервые его невозмутимость дала трещину, а в змеиных глазах промелькнула растерянность. Как это так, владыка не знает учения, которое насаждает кровью и потом. Или жертвами! – промелькнула у меня крамольная мысль.

Пока Вальгум размышлял над моим вопросом, я почувствовал явное присутствие чужого. Он незримо излучал волны каких-то сложных эманаций, и они мне доставляли беспокойство. Кто это и что ему надо? Для чего он подбирается тайком и что хочет осуществить? Его привлекает моя благодать и он надеется захватить меня врасплох? Я начал злиться. Они что, в самом деле думают, что

обманом, как Беота, или проведя диверсию смогут внезапно напасть и захватить мою гору? Ага, разбежался. Что ко мне попало, то для других пропало. Ну сейчас я покажу очередному претенденту, что я кое-что значу!

– Рострум, подождите, – остановил я магистра, пытавшегося объяснить мне мое учение. – Мне нужно срочно решить вопросы безопасности.

Я встал, схватил стол и, сопровождаемый все тем же невозмутимым Вальгумом, решительно направился к краю горы. Я шел, ведомый внутренним локатором, как по стрелке компаса, уверенно ориентируясь на источник беспокойства. Прицелился и с силой бросил тяжелый стол вниз. Он ухнул в гущу туч, а я прислушался. Пару мгновений спустя раздался громкий стук и еще через пару мгновений громкое:

– Му-у!

Я отпрянул от края. Это что получается? Я только что пришиб коровку? А если она божья коровка? И здесь гнездится? Я представил красного жука размером с настоящую корову. И тут же отогнал эту мысль как глупую. Не может божья коровка мычать.

Мы с Рострумом недоуменно переглянулись. Отвечая на его вопрос, легко читаемый в глазах, я демонстративно отряхнул руки и сказал:

– А чего она решила пастись на моей горе. Нам травка самим нужна, Рострум. – И постарался перевести разговор на другую тему: – Так что там по учению?

Магистр заглянул за край, хмыкнул и пошел за мной следом к лужайке, где стояли кресла. О столе, который пошел на доброе дело защиты отечества, напоминала только примятая травка.

Вальгум, уже собравшийся с мыслями, вдруг огорошил меня информацией:

– Вообще-то здесь коровы не водятся. Ну да ладно. Я о другом. Надо подготовить десяток пророков, наделить их властью и силой и отправить проповедовать среди орков. Лучше всего использовать шаманов, они умнее и хитрее.

Я его внимательно выслушал. Пораскинул мозгами. После чего ответил:

– А вот здесь вы в корне не правы, Рострум. Пророки нужны, согласен. Раз нам такая гора подвалила, ее надо обживать. Но шаманы и так владеют силой и магией, их свидетельства будут малоубедительны. А вот простые старики – умелые рассказчики, да еще облеченные силой, убедят многих...

– А я знаю, как использовать элементалей, – включилась в обсуждение Шиза. – Их можно попросить отремонтировать дороги. Проложить прямую дорогу через баронство, спрямив путь королевского тракта, и караваны пойдут по твоим землям.

– Принято к сведению, крошка, но это к делу не относится. Мы обсуждаем учение Худжгарха, о котором я ничего не знаю.

– Как это не знаешь?! – возмутилась Шиза. – А материалы по древним культам, что я тебе инсталлировала? Забыл, что ли?

Я почесал шею:

– А как это может нам помочь? Я не знаю верований орков. Может, к Ганге обратиться?

– Тут все просто. – Шиза стала объяснять мне азы, которые я и сам знал: – У примитивных народов и верования примитивные. Они проповедуют культ силы и поклоняются всему, что дает им силу. Огню, что их согревает. Солнцу, что им светит. Земле, что их кормит. Худжгарх для них тоже высшая непреодолимая сила, что пришла их уничтожить. Надо направить их помыслы на то, что, кто поверит в него и примкнет к свидетелям Худжгарха, тот спасется... Ну а остальных придется убить.

– Ты это серьезно? – Я был впечатлен перспективами. Здесь наверху любые мысли отображались яркими красочными образами, и я увидел степь, залитую кровью, горящие шатры. Разрубленные младенцы. Ревущие быки и торжествующие фанатики, попирающие останки еретиков.

– Мама! – прошептал я и затряс головой, отгоняя видение. – Знаешь, Шиза, ну ее на фиг, эту гору. Пошли домой.

– Уже не получится, – огорчила меня Шиза. – Твое место займут другие хищники, и уж они-то точно превратят степь в один огромный жертвенник. Так что выкручиваться придется тебе, дорогой.

На меня продолжал смотреть Рострум, не замечая моих расстроенных чувств, ожидая возможности что-то посоветовать.

– Рострум, а что говорят свидетели и к чему они призывают?

– Они, владыка, поклоняются тебе и следуют преданиям стариков. Гнев Отца обрушился на сынов степи за их предательство доблести, – начал нараспев декламировать он. – Потому что они забыли путь правды. Убивают не врагов небесного отца, а только ради пролития крови, теша свои прихоти. За это отступники должны понести наказание.

Я согласно покивал.

– Ага, все верно, эту трактовку я тоже слышал. Но она не совсем правильно отражает суть учения. Нужны критерии отступничества. Нужны виновные, которые привели великий народ в столь жалкое состояние. И нужно более четко сформулировать цели учения. А у нас как-то все ненаучно. Расплывчато, я бы сказал. Что дает повод к разночтению и появлению лжеучителей. Рострум, вам и этим двоим умникам поручается архиважное дело. Необходимо создать учение на основе моих пожеланий. Девизом учения будут следующие слова: «Призрак бродит по степи, призрак Худжгарха». Учение будет называться «Манифест свидетелей Худжгарха». Цели учения: возродить величие сынов Отца всех орков. На основе соблюдения следующих правил. Орк должен быть честным и говорить только правду. В этом его главная доблесть. Лживый язык вне закона, и его надлежит отрезать. Для орков степи должно быть приоритетным правило: один творец, один дух, говорящий от имени отца, один народ. В каждом племени должна быть создана партийная ячейка. – Понимая, что загнул не туда, куда нужно, поправился: – Вернее, религиозная община во главе с проповедником. Чем они будут заниматься, определишь сам. Так, теперь насущное. Что можно дать пророкам Худжгарха в качестве доказательств их правоты?

– Немного, владыка. Огонь, пожирающий с неба, и «слово силы». Это пока, – рассудительно ответил Рострум. Во время моего спича он не перебивал и не вносил коррективы, лишь кивал.

– Огонь с неба не надо, это чудо и шаманы могут сотворить. А вот «слово силы» пойдет. Мы его наделим даром убеждения и даром смерти. Так что они будут голосом поражать своих противников насмерть.

– Насмерть не получится. Силенок не хватит, – не поддержал мои устремления Вальгум. – От силы напугать смогут.

– Ну это если убеждать только словом, дорогой мой магистр. Но простым словом и добрым пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто словом. Тут главное зацепить самое важное из чаяний орков и внушать им, что с Худжгархом они это получают. Предоставьте это мне. Сами сосредоточьтесь на том, что я вам поручил. Учение Худжгарха верно, потому что оно... оно... верно, – нашелся я.

Услышав это странное объяснение, Рострум поднял глаза со змеями к небу и, шевеля губами, повторил мою фразу, видимо пытаясь найти в этом определении логику. Я ему помог в поисках истины, не давая заблудиться:

– Сомневаться нельзя!

Он вылупился на меня, и я для усиления впечатления добавил:

– Прокляну!

Увидев, что моя короткая проповедь возымела действие и Рострум тут же согласно закивал своей башкой, утыканной гвоздями, я хотел и дальше развивать самое верное учение во вселенной, но мне помешало снова возникшее чувство опасности. Кто-то или что-то приближалось к нам, и оно несло угрозу.

Рок, проводив Беоту и Кураму, долго сидел один, размышляя о новом раскладе сил, неожиданно возникшем в его мире. В отличие от этих затворников, не захотевших его услышать, он понимал, что будущее теперь гораздо сложнее

прогнозировать. В уравнении появилась неизвестная величина, и он хотел разобраться, кто за ней стоит. Он не верил, что сам по себе непутевый иномирнин мог подняться до таких высот. Это просто недостижимо для его ума и духовных сил. Нет, за ним стоял кто-то хитрый и очень ловкий. Еще он убедился, что ни Беота, ни Курама за этой занозой, что вонзилась в плоть его планов, не стоят. Заноза маленькая, конечно, но беспокоящая. Значит, за этим проходимцем стоит кто-то третий, кто подбирается к нему через него.

Он просчитывал варианты ответных действий и приходил к выводу, что самым действенным ответом этому неизвестному будет атака на свидетелей Худжгарха. Если уничтожить это воинство и поставить их в степи вне закона, то это заставит того, кто прячется за парнем, открыть себя. Он не захочет потерять то, чего добился за это время. По крайней мере, он поступил бы именно так. Встал бы на защиту своих завоеваний.

Его мысли прервало понимание, что он несколько опоздал. Иномирец сумел выйти на их план, и это убедило Рока, что он прав, за парнем действительно кто-то стоит и направляет его. Не может простой смертный сам найти путь в закрытый для него мир. Тут нужен проводник. К нему подступило раздражение. Чужак действовал быстро и нагло.

– Ладно, посмотрим, из какого теста ты сделан, – сказал сам себе Рок. Он прихватил палицу могущества, щит противостояния и поднялся к месту обитания богов.

Перед ним предстала новая вершина, на которой была видна какая-то суета.

Как неосмотрительно для противника вознести юнца так рано на гору! – злорадно усмехнулся Рок. Противник совершил первый промах. Сейчас он потешится и вобьет несколько умных мыслей в его наглую голову. Потом заберет всю накопившуюся благодать. И так будет делать постоянно, пока не лишит того силы. Недоумки! – торжествуя, засмеялся он и полетел на штурм.

Я посмотрел в ту сторону, откуда почувствовал надвигающуюся опасность, но ничего не увидел. Напряг зрение и, словно разглядывая пространство через телескоп, обнаружил маленькую точку. Приблизил ее изображение и увидел летевшего здоровенного амбала. Прямо настоящий Голиаф в толстенной броне,

без шлема и с палицей в руке. За спиной виднелся ростовой щит. Это кто ж такой? Вид грозный, и он явно намерен со мной разобраться. Если ударит своей железкой по моей многострадальной голове, то вгонит меня в землю по самое темечко. Не человек, танк бронированный. Чем же его встретить?

Пока я размышлял, Рострум тоже заметил опасность и повернул голову в сторону летящего броненосца.

– Можно об учении уже не заботиться, владыка. Тебя сейчас сгонят с горы, – сделал неутешительный вывод специалист по высшим планам. – Это приближается непреодолимая сила. Предлагаю вступить в переговоры, чтобы добиться почетной сдачи, или снисхождения, или службы у более сильного.

– Ты предлагаешь сдаться?

Слова Рострума не огорчили меня. Он, может, и знал больше меня, но не был столь изобретателен, как я. Мое расслоенное сознание выдало более тысячи вариантов встречи врага. У меня в голове возник образ противотанкового гранатомета. Сказывалось преимущество человека, жившего в более развитой цивилизации. Мгновением позже в моих руках появился РПГ-7... я подумал и решил: пусть будет с кумулятивным зарядом.

– Я сейчас покажу тебе, Рострум, действие доброго оружия моей родины, чтобы ты увидел ее славу и для того, чтобы укрепить твою веру.

Положил трубу на плечо. Посмотрел в прицел, сделал поправку на ветер и скорость летуна и, мысленно произнеся «двадцать два», как на занятиях по огневой подготовке, плавно нажал на спусковой крючок. Единственное, чего я не учел, это то, что Рострум сместился за мою спину и заглянул в трубу с обратной стороны. Это он мне потом рассказал, когда я его собрал из разбросанных частей эктоплазмы и привел в чувство. Он, видите ли, решил полюбопытствовать, что там находится в трубе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/suhinin_vladimir/pervye-spolohi-voyny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)